

Татьяна Чуракова

Татьяна Чуракова родилась в 1957 г. в городе Коркино Челябинской области. Живёт в Челябинске. Окончила Курганский машиностроительный институт по специальности «экономика и организация автомобильной промышленности и транспорта» (1979).

Выпускница Литературных курсов 2019 г.

Пишет стихи. Автор двух поэтических сборников: «Татьянин день» (2020) и «Тепло предзимья» (2022).

Публиковалась в литературных альманахах «Светунец» (2019), «Литературный курс» (2020), на сайте газеты «День литературы» и на сайте Ассоциации писателей Урала.

Участница IX Областного фестиваля поэзии «Уральская лира – 2019» (Коркино), X Межрегионального совещания молодых писателей (Челябинск, 2019), лауреат областного литературного конкурса «Прекрасен наш союз» (Челябинск 2021; 2023), литературного конкурса Ассоциации литературных объединений и литераторов Челябинской области «Литера Артель» (2022).

Принимает участие в работе лаборатории художественных переводов «Мосты над облаками» и ЛиТО «Светунец».

На исход октября

Сказка

Там ни серых, ни пасмурных дней не бывает,
Там всегда безупречно прекрасна погода.
Солнце в небе встаёт золотым караваем,
Поднимается радуга утром над входом.

Как пойдёшь по полянам ногами босыми –
Мать-трава шёлком-бархатом нежит подошвы.
Чудодейственных яблок большую корзину
Привезёт нам знакомая серая лошадь.

Там у сказочных ёлок иголки не колки,
Да и властны не стрелы, и даже не стрелки.
Рядом жёлтые зайцы, зелёные волки,
Голубые вороны и белые белки.

Там на дне утаённого в чаще колодца
Отражается ровное лунное блюдце,
А потом превращается в лёгкую лодку,
Чтобы месяцем юным на небо вернуться,

Где звезда, исполняя желанья, искрится,
Будто с радостью падая в тихую речку...
Там живёт моя сказка про синюю птицу –
Только птица сама появляется редко.

***

Тишь. Сохнут облака тяжёлые,
Развешанные несуразно,
В одном окне – берёза жёлтая,
В другом окне – рябина красная.
Ветшают яркие материи,
В саду дыряво, пусто, сонно,
Ползёт от дерева до дерева
Тоска, бесцветно-монотонна.
И так захочется заплакать мне!

И слёзы будут сами литься,
А ветер раскидает листья –
Уже не нужные заплаты,
А после завернёт воронками –
Собьёт по пятеро, по семеро,
Сквозняк поднимет в рваных кронах
И в облака надует серого,
И непростиренные, грязные
Они повиснут смято-жёвано...
Осыплется рябина красная,
А вместе с ней берёза жёлтая.

На исход октября

Слышишь, какие прощальные
Крики птиц за бугром...
Время писать завещание
Обронённым пером:
Пахота строк небрежная –
Кочка, пробел, провал...
Палевые на бежевом
Не разобрать слова.
Плакать – да нет, не велено:
Так уж сыра земля.
Сизые можжевелики
Кляксами на полях.
Что, завещание? Ишь ты!
Гнётся, скрипит перо.
Пишется – не допишется.
Есть ли и срок, и прок?
Завтра, омывшись дочиста
Льдинками прежних рос,
Осень заварит сочиво,
Выйдет, как на погост,
Дрожью калины поздней
Тени отбросит рябь
В белом своём исподнем
На исход октября.

Осень

Она ещё сопротивлялась как могла,
Но часто ёжилась и кашляла с тоскою:
Всё растеряла, всё в унынье раздала,
Готовясь к нищенству, смиренности и покою.

Она как будто собиралась в дальний скит,
Нехитрый скарб свой молча складывала ветхий,
И листья – выцветшие Осени носки
Нелепо сохли на пустой кленовой ветке.

И приготовила передник и платок
В небрежных, наскоро наложенных заплатах...
Её никто не ждал, не провожал никто,
Ни перед кем она была не виновата.

***

В одно мгновенье крылья распахни –
Лети пичугой, ветру повинуйся,
В зарю, почти несбыточно иную,
Которая ведёт в иные дни.
Лети, лети, не пропусти момент,
Где нужно повернуть и осмотреться,
И, может быть, тебе подскажет сердце,
А может быть, и не захочет, нет.
А ты носи неопытность ручья,
Взъерошенность пробивших почки листьев,
В беспечность молодых весенних истин
Окрашивая ветры бытия.
Соединяя цвет и аромат,
Ты повернёшь – смелее – ну же! Ну же!
Осмотришься – а ничего не нужно:
Уже зима!

***

Не отпускаю уходящий день.
Ещё излишни фонари и свечи,
Ещё всего лишь мягкий тёплый вечер
Дыханьем исцеляющим задел
Песок, и камень, накопивший зной,
Берёз листвою трепещущие души...
День был прозрачен, сух, шершав и душен...
А если бы он даже был иной –
Я не спешу расстаться и забыть,
И вырвать лист календаря, и скомкать,
Он, как любой другой, – головоломка,
Загадка – минус или плюс судьбы.
Неясно что – удача или сбой?
Что он принёс? И в нём какие тайны?
И я шифрую листьев трепетанье,
Делю песок и камень, дождь и зной.
Не узнаю его в который раз –
В ночи как свечи жёлтые люпины –
Как паутинку тку и мну, как глину,

Пока последний отблеск не погас.
Ещё успеть понять – поднять с колен,
Суметь услышать – рухнуть на колени,
И вспомнить свет, и раствориться тенью...
Пока не отпускаю этот день.

***

А как старалась не задеть
Сугубо личного пространства:
Ни перемен, ни постоянства,
Ни праздности твоей, ни дел,
И если разговор порой
Без мелочи, о самом главном –
Не быть слоном в посудной лавке,
Навязывая свой контроль...
Обычные слова, цветы
На праздник или просто в гости.
А он крепчал меж нами – космос:
Холодная немая стынь.
Орбиты замыкался круг,
Прочнее, жёстче хорды, дуги...
А я к тебе тянула руки –
И будто не хватало рук.
Латала дыры пустота,
Глумясь, торжественно фальшивя...
Была ли всё-таки ошибка?
Я что-то сделала не так?
И вот уже почти ушёл –
А из подъезда как из трубки:
«Всё хорошо. Всё хорошо».
А я тяну, как прежде, руки:
«Ты как? Ты стал другим... Ты где?» –
«Ах, не переживай, я здесь!».
Мы каждый на своей звезде...
А как старалась не задеть!

***

Бледный рассвет из-под серых увесистых туч,
Словно из тюбика, выдавил день осторожно –
Будто приблизил ещё роковую черту,
Из-за которой вернуться уже невозможно.
День спозаранку холодной испариной взмок,
К вечеру пресно, безвкусно иссох как галета,
И паутинка прозрачная – тонкий намёк
На уходящее, бурно отцветшее лето.
Лето, возможно, неделю, а может, и две
Будет мешать солнцепёки с дождливою фальшью,
Будет алеть обречённый продрогший рассвет,
Прыгнув в остывшее озеро, ёжась.
А дальше
Станет понятно, что это уже не намёк,
Всё очевидно и понято определённо –
Осень. И первый уверенный яркий мазок –
Рыжая прядь в шевелюре зелёного клёна.

***

Горячий чай с вареньем после ужина
И ночь без сна,
А утром робкая, прозрачная луна,
Как половинка перламутровой жемчужины,
И избавление от куража бессонницы –
Крутой, напористый, решительный восход,
И свежий, новый день встаёт как новый год,
И чистый, мягкий, стройный голос дальней звонницы,
И облака почти картонные в подпалинах.
Натужный скрип –
Куржак сыпается по краешку двери,
Когда, сняв с батареи тёплой валенки –
К кормушке птиц,
А воздух – крепкий, мёрзлый, будто накрахмаленный –
И слёзы счастья из-под южевых* ресниц
От запаха промёрзшего пододеяльника...

***

Может, съездить туда? Ну, а может, уже не надеяться
Повидать в нашем старом посёлке забытое детство?..
Да как станет встречать, обнимать да глядеть недоверчиво:
«Да откуда ж вы, милые, вроде и делать здесь нечего?».
И не знает, куда усадить нас и чем бы попотчевать:
«Может, шанежек вам, может, блинчиков вам, может, пончиков?»
Вот песочница ваша, куличики ваши и формочки,
Вот тетрадки в косую, а тут – теоремы и формулы...
Что кому доказали, во что вы поверили на слово?
Может, туго живёте, а может быть, ладно да счастливо?».
И притихшее детство в весёленьком платъице в клеточку
Суетливой старушкой пристроится к нам на скамеечку,
И заглянет в глаза, и тихонько потрогает за руку,
И качнутся, как раньше, космеи, и запахи, запахи...
И поднимется в рост то былё, что годами не кошено:
Скрип качели, да в мальвах беседка, да шторы в горошину,
И морщинистый вечер, вздыхающий сладкими липами
С постаревшими, будто священными тёмными ликами.

***

Так на бараньей лопатке, на усе тюленьем,
На изменяющей форму кофейной гуще,
На прибываемой к берегу моря пене
Можно гадать о далёком и близком будущем.
Станешь искать среди пыльных дорог подкову,
Радуги радость, морозным осколком звенящую,
И не пропустишь сирень пятилепестковую,
Хвостик скользнувшей в траве малахитовой ящери.

Слушать научишься трели, рулады и клёкот
И удивись – да что же понятней и проще!
Станет неважно – далёкое иль недалёкое,
Или уж вовсе, что будущее – что прошлое.
Солнечный зайчик рассыплется в волнах бликами,
И распадутся слова на значенья и буквы...
И непонятно – далёкое или близкое,
Да и неважно, пусть оно просто будет.

---

* южевый – влажный, мокрый